

Утро

Сквозь занавески окуляров прорываются лучи, зефирными потоками попадая на гулкое днище колодезного разума. Моё бесчувственное тело распластано силиконово-ватным манекеном на застуженных складках пропахшей компьютерными испарениями кровати, возвышаясь в направлении невообразимого угла пересекающихся стен. Над остекленевшими от истоков сознания ночи окулярами нависает чугунным аэродромом плывущий плавными волнами потолок. То маленькое и бесформенное чёрное существо, живущее в глубинах колодезной тиши, всплывает в отдушину с перископом, трансцендентно оживая просветлённой радугой плюшевых небес пробуждения. Постепенно чернила заполняют цистерну телесной оболочки, вибрирующей кромешным трезвоном душевных фибр его-не-меня. Плоскости бетонных холмов, вращающихся в торнадо кудрявящихся лесными дремучими цупальцами мыслей, растрескиваются конусообразной наскальной живописью в лучах уходящего в прохладное небытие отдохновения революционного лайнера. А оно оказывается ещё и ходит!!! Мир застыл в прицеле самоочевидности, надавливающей на мозг гротескной парадоксальностью факта своего существования, выбранного самим собой таким, какое оно есть. Вещи довлеют. Яблочными объективами древнерусского великана, перьями древнеримского владыки или маслом древнегреческого бегуна наваливается верещущим свистом явной неизбывности Пустота Реальности. Это всё – Ложь, Ложь, ЛОЖЬ!!! Ложь – это правда, растянутая на обоях моего влажного тёплого и пушистого черепа, покрытого испариной напряжённого противоречия сну. Это Правда, Правда, ПРАВДА!!! Правда – это единица за вычетом лжи... Это сумма двух неправд, одна из которых – ложь... Это словно воспоминание. Осколками чёрного стакана разлетаются бархатистые глаза предательских лепестков ревнивой розы. Катятся сансарические спицы кармических колесниц синташтинской свежести ментола в ротовых истоках истинно насекомого эго. За зарницами иссохших кирпичей пустыни Гоби лежит ледяной чуждый мир локальных солнц и логических синиц, попрыгивающих задорно по боли донца моего осоловевшего темени. Я путешествую в туннелях по краю кольца хрустальной тропы под лезвиями коленвала ног. Внутри разносится трескотня и шорохи раненой политики по берегам ороговившихся тишайшим болотом речных долин, впадин и пойм. Примятая верёвочность толстопятого тумана пахнет портяночной свежестью славянских владык, заплетённых в косы бороды некоего некто, шагающего змеиной пляской по пламенеющим углям Верхнего мира. По плотским переправам гнутся мясные терема – будущее астральных небоскрёбов. Я ностальгическим светом вдохновенных озарений и воспоминаний грею в душе ком пучка солнечного Амитлилитто, зная, что иначальнее него – мира нет. Пролажу в дупла времени, ловя незримый миг настоящего. Тщетно! Оно ускользает от меня в будущее, оставляя брэнность опостылевшей реальности в извечном прошлом меня, в извечном прошлом моего, в извечном прошлом – и ничто! В дактилоскопических слепках рентгенологического авангардиста служит, горбатится, пузырится орочий холоп, плавающая за жижей стенок переливчатой реторты рассудка. Я пугаю его. Но лишь ничто он – реально, ничто!!! Планетарий скрежетом ржавых труб засвечивает без закрепителя истоки внутренних ядер сознания. Небеса предрассветные есть лишь нутро черепной коробки хтонического божества. Мёртвого божества. И бреши его простреленного черепа зияют искрами засвеченных реквиемом звёзд. Оно решает мир за всех. Оно решило. Оно твердит – Мира нет, Мира нет, МИРА НЕТ... Оно медленной угасает кубинским пеплом сотрясаемого сливового горизонта. Нега несёт тепло свежестью. Широко и далеко!